

Стратегии интеграции русских историков-эмигрантов в американское научное сообщество на примере М.И. Ростовцева¹.

В последнее время в обществе можно наблюдать такое явление, как повышение интереса к изучению жизни и творчества отечественных ученых, покинувших Россию после революции и в первые годы советской власти. Среди них особое место занимает фигура М.И. Ростовцева, который привлекает внимание ученых и в наши дни. Благодаря своим незаурядным способностям, он сумел не только не затеряться в новом окружении, но и занять лидирующие позиции в мировом антиковедении.

Его жизнь и творчество во многом уже изучены, но рассмотрение стратегий интеграции важно в силу того, что данная тема разработана весьма слабо. Причем не только в отношении М.И. Ростовцева, но и в целом в отношении научной эмиграции. В современной литературе изучается в основном эмигрантская наука, система образования, биографии различных эмигрантских деятелей и т.д.²

Под стратегиями интеграции в данной работе, мы понимаем такую деятельность, которая привела к тому, что ученый смог встроиться в иную культурную, академическую среду и нормально в ней жить и работать. При этом основным теоретическим основанием будет теория Р. Парка³, а именно различие между двумя стратегиями: аккомодации и ассимиляции. Термин стратегия предполагает осознанные действия, тогда как по Парку, аккомодация – осознанный процесс, а ассимиляция – неосознанный. В данной работе мы, будем подразумевать оба варианта развития событий, не учитывая этой разницы, чтобы избежать путаницы в терминах.

Вообще об использовании в истории теорий других социальных наук стали активно говорить с середины 50-х годов XX века, однако применяться они начали только в 60-х го-

¹ В данной научной работе использованы результаты, полученные в ходе выполнения проекта «Культура университетской памяти в России: механизмы формирования и сохранения», выполненного в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2012 году.

² Актуальные аспекты истории и современности русского зарубежья: параллели и антитезы / Кононова М.М. [и др.] Рос. акад. наук. Ин-т. всеобщ. истории РАН. – М.: 2007. – С. 142 – 159.

³ Теоретическая социология: Антология: В 2 ч. / Пер. с англ., фр., нем., ит. Сост. и общ. ред. С. П. Баньковской [Электронный ресурс]. - М., 2002. - Ч. 1. - 424 с. – Режим доступа: <http://www.socd.univ.kiev.ua/LIB/PUB/B/BANKOVSKAYA/ts1.pdf>, свободный.

дах⁴. Особенно активно с появлением новой социальной истории во Франции, Англии, Германии и США.

Как пишет И.М. Савельева: «В основе «стратегии присвоения», как назвали этот процесс французские историки, имплицитно заложена идея, что историография, которую можно рассматривать как социальную науку, анализирующую прошлые, уже не существующие общества, естественным образом может опираться на теоретический аппарат социальных наук, занимающихся современностью»⁵. Но заимствование у других социальных наук их метода плодотворно только в том случае, если за историей сохраняются ее способы конструирования социальной реальности⁶, в силу того, что разные концепции создавались в разных условиях. Люди меняются, меняется их психология, ментальность и т.д., поэтому, например, не всегда правомерно использовать какие-либо современные методы психологии для анализа античного общества.

Теория Парка подходит для нашей темы, т.к. создавалась она в 20-е годы XX века, когда был большой наплыв иммигрантов в Америку, в частности в Чикаго, где он работал.

Роберт Парк, американский социолог, родился 14 февраля 1864 г. в графстве Люцерн, штат Пенсильвания. Он учился в нескольких университетах, работал журналистом. В 1897-1898 гг., учился в Гарварде на философском факультет, потом в Германии. С 1914 года, он работал на социологическом факультет Чикагского университета, где создал свою школу⁷. Он является основателем теории «урбанистической экологии» для исследования социологии города. Но для нашей темы более интересны те его статьи, в которых он говорил об эмигрантах, а именно об аккомодации и ассимиляции, которые возникают в результате конфликта между эмигрантом и принимающей стороной. Конечно, Парк в основном сосредотачивался на изучении человеческих сообществ, а не отдельных лиц, но на наш взгляд, эти части его концепции применимы и к отдельному человеку. Дело в том, что в результате возникающего конфликта у человека, если он хочет быть принятым в данное сообщество, есть два возможных пути: аккомодация или ассимиляция.

Парк определяет аккомодацию как «процесс приспособления, т.е. организации социальных отношений и установок, с тем, чтобы предотвратить или уменьшить конфликт, контролировать конкуренцию и сохранять основу безопасности в социальном порядке для

⁴ Савельева И.М. Теория исторического знания: Учеб. пособие / И.М. Савельева, А.В. Полетаев. СПб.: Алетейя, 2007. С. 335.

⁵ Там же. С. 336.

⁶ Там же. С. 334

⁷ Баньковская С.П. Роберт Парк // Современная американская социология. М., 1994. 296 с.

отдельных лиц и групп с различными интересами, чтобы они могли продолжать их разнообразную совместную жизнедеятельность»⁸.

Относительно иммигрантов, мне кажется, ситуация обстоит сложнее, т.к. в предотвращении конфликта заинтересован по большей части сам иммигрант. На наш взгляд, аккомодация иммигранта должна заключаться во внешнем следовании традициям и обычаям, принятым в стране – реципиенте при внутреннем их неприятии.

Соответственно ассимиляция - «это процесс взаимопроникновения и слияния, в котором отдельные лица и группы наделяются воспоминаниями, чувствами и установками других людей и групп и, разделяя общий опыт и историю, все вместе включаются в общую культурную жизнь»⁹. Сам Р. Парк говорит об ассимиляции в отношении иммигрантов – «все, что мы можем требовать от рожденного за границей иммигранта, - это разделение наших идеалов, наших чаяний и наших общих начинаний»¹⁰. Таким образом, можно говорить о том, что коренное различие кроется в восприятии иммигрантом своих действий в стране – реципиенте. Или он встраивается в новое общество, не принимая его, но и не имея возможности как-то повлиять на это, либо его наоборот, все устраивает и близко ему по духу.

В настоящей работе, следует определить, какой стратегии придерживался М.И. Ростовцев, независимо от того осознанно или нет. Понятно, что сам он никак не классифицировал свои действия, но на основании писем мы можем выделить отношение М.И. Ростовцева и его жены к США, американской культуре, студенчеству, университету, что поможет нам понять, удовлетворяло их это, или нет. На основе этого будет сделан вывод о том, какой характер носило пребывание Ростовцева в Америке.

Основными источниками для нашей работы послужили письма Ростовцева и его жены, т.к. только в них можно найти отражение внутреннего мира ученого. Мы принимаем во внимание такую специфику нашего основного источника, как их субъективизм и иногда стремление исказить какие-то факты. Для преодоления этого мы рассматриваем весь комплекс писем за разные годы, разным адресатам (что кроме того, дает возможность проследить динамику взглядов их автора на жизнь в США) и анализируем их, в том числе и на наличие противоречий, а также сравниваем с другими имеющимися источниками.

⁸ Теоретическая социология: Антология: В 2 ч. / Пер. с англ., фр., нем., ит. Сост. и общ. ред. С. П. Баньковской [Электронный ресурс]. - М., 2002. - Ч. 1. - 424 с. – Режим доступа: <http://www.socd.univ.kiev.ua/LIB/PUB/B/BANKOVSKAYA/ts1.pdf>, свободный.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

В 1920 году в письме Кондакову есть следующая характеристика США: «Что Америка сейчас самая здоровая страна в мире, это несомненно. Американцы не Бог ведь как умны и образованны, но они верят во многое как в аксиому, например в демократию, и с этой веры американского зажиточного фермера не так легко сбить. У них есть еще религия, не ханжеская псевдорелигия англичан, а настоящая, хоть и хиленькая... Есть у них и мораль, тоже довольно элементарная, но крепкая и достаточно здоровая... Это все плюсы, но есть и минусы. Демократия здешняя принижает культуру, разбавляет ее и делает внешне образованных людей, интересы которых дальше кинематографа и спорта не идут»¹¹. И в качестве вывода он пишет, что хотел бы остаться в США. Но уже в 1921 году его жена, С.М. Ростовцева пишет, что «Кинематограф здесь царит во всю, придушил театр, музыку - все кроме футбола и других подобных развлечений... Университет – это фабрика – штампует инженеров, лесоводов, земледельцев, докторов, учителей, банкиров, страховых агентов, даже кухарок... Средняя школа здесь из рук вон плоха – нет учителей. Утешаемся мыслью, что мы все-таки не в «социалистическом раю»»¹². Эти строки на наш взгляд органично дополняют мнение самого Ростовцева, который был более лаконичен в письмах. В том же году он сам, в письме А.В. Тырковой пишет, что живет и работает без удовольствия¹³. В 1922 году ей же писал: «Американцев не считаю настоящими людьми... Все так же живу изо дня в день, читая бесконечное количество лекций. Надоело пуше горькой редьки. Здесь читай, что хочешь, всему поверят. Развращающая среда, так как бесконтрольная. В Европу хочется до смерти...»¹⁴.

Таким образом, в 1920 году, оценка М.И. Ростовцевым Америки весьма оптимистична, но со временем она меняется в худшую сторону. Скорее всего, первая оценка связана отчасти с первым впечатлением, которое было хорошим, а отчасти с хорошим эмоциональным состоянием, т.к. Ростовцев получил научную работу, за которую платили, чего он не мог получить в Англии. Важно отметить, что отрицательная оценка сохраняется в дальнейшем. В 1926 году он пишет А.В. Тырковой, что Америка ему надоела¹⁵. Примерно то же самое он пишет и А.А. Васильеву в письмах за 1925 – 1934 гг.¹⁶. Общий смысл этих писем сводится к тому, что М.И. Ростовцев не радуется жизни, «преподавание надоело до

¹¹ Цит. по Письма М.И. и С.М. Ростовцевых Н.П. и С.Н. Кондаковым / публ. Г.М. Бонгард-Левина, В.Ю. Зуева, И.Л. Кызласовой, И.В. Тункиной // Скифский роман / под общ. ред. Г.М. Бонгард-Левина. – М.: «Российская политическая энциклопедия», 1997. С. 440.

¹² Там же. С. 446.

¹³ Цит. по Письма М.И. Ростовцева А.В. Тырковой-Вильямс и Г. Вильямсу / публ. Г.М. Бонгард-Левина, И.В. Тункиной // Скифский роман ... С. 483.

¹⁴ Там же. С. 487.

¹⁵ Там же. С. 496.

¹⁶ М.И. Ростовцев и А.А. Васильев: шесть десятилетий дружбы и творческого сотрудничества / публ. Г.М. Бонгард-Левина, И.В. Тункиной // Скифский роман ... С. 259-287.

чертиков», т.е. Америка его удручает,. В последующих письмах об Америке, как правило, почти ничего не говорится, про свою жизнь он пишет, что все как всегда и общий тон писем чаще всего минорный, что косвенным образом свидетельствует о том, что его отношение к Америке осталось прежним.

Кроме того интересно посмотреть на круг его общения. Он практически не писал в Россию, в силу того, что опасался за судьбу своих друзей, но старался всячески поддерживать связь с ними. Так в частности он посылал отписки своих статей, или просто весточку о себе с помощью А.А. Васильева, который мог писать в Россию, не смотря на то, что тоже эмигрировал. Кроме того, его корреспондентами являются по большей части русские – эмигранты. Среди них можно назвать такие фамилии как: Н.П. И С.Н. Кондаковы, А.А. Васильев, Г.В. Вернадский, П.А. Сорокин, А.В. Тыркова-Вильямс, И.А. Бунин, К.А. Сомов, В.В. Набоков и др., что также говорит о том, что он, до конца своей жизни оставался эмигрантом и так и не смог стать американцем.

На основе всего выше сказанного можно сделать вывод о том, что вся жизнь в новой стране была Ростовцеву чужда, но он с ней мирился, хотя и не принимал, потому что не видел других вариантов построения своей дальнейшей жизни. Точнее варианты были, ему, например, предлагали переехать в Германию работать, но он отказался. Сделал он это не из-за того, что ему нравилась Америка, а по причине своего возраста. Ему в 1939 году было уже 60 лет. Он сам писал, что трудно в его возрасте начинать все сначала и создавать себе имя. Это относится не только к этому конкретному случаю, но и к подобным случаям при смене места работы в США. Он принял только одно предложение – Йельского университета, но исключительно из-за того, что ему там предложили гораздо лучшие условия, чем он имел в Висконсине. Таким образом, ни о какой ассимиляции не может идти и речи, а случае Ростовцева имеет место быть исключительно стратегия аккомодации.

В отношении М.И. Ростовцева нельзя забывать, что это выдающаяся личность. Он уехал в США уже сложившимся ученым, ему было 50 лет, он уже был избран в Берлинскую Академию Наук и т.д. В этом плане речь должна идти об эксклюзивной стратегии интеграции, но нельзя не учитывать состав русских ученых, эмигрировавших в Америку. Дело в том, что многие ученые, которые эмигрировали в США, были примерно сравнимы с Ростовцевым по своему научному авторитету. Достаточно привести такие имена как А.А. Васильев (основатель византиноведения в США), М.М. Карпович, Г.В. Вернадский (известные русисты) П. Сорокин (социолог) и т.д.

При разборе стратегий интеграции ученого в научное сообщество другой страны важно учитывать и их итог, успешной или нет, была эта интеграция?

Какие же моменты важно при этом учитывать? Принимая во внимание тот факт, что мы анализируем судьбу ученого, который встраивался в научное сообщество, то на первое место должна была бы выйти научная или преподавательская деятельность, ее активность. Однако, известно, что Г.В. Вернадский, первое время в США печатался очень активно, написал учебник по русской истории, но преподавательской деятельностью первые пять не занимался и зарабатывал также очень мало. Если рассматривать судьбу М.И. Ростовцева, то также видно, что нельзя рассматривать в качестве основного признака и такую область, как, например, присуждение званий и избрание в члены Академий, хотя и это немаловажно. Но это лишь внешняя оболочка. На наш взгляд, важно учитывать экономическую составляющую: нельзя сказать что эмигрант, зарабатывающий исключительно на то чтобы прокормить себя, успешно устроился в новой стране. Нельзя то же самое сказать и о человеке, который не уверен в собственном будущем, каждую минуту ожидает, что контракт с ним будет расторгнут, и ему придется искать новую работу.

Все это указывает на то, что важно рассматривать все эти показатели в совокупности. Рассмотрение одного из них приведет к неверному результату. В этой совокупности кроется и специфика анализа успешности интеграции ученого. Для просто эмигранта основным критерием был бы размер заработной платы. Для ученого, на наш взгляд, на первое место выходят сразу три пункта: успешность научной, преподавательской деятельности и их оценка, причем именно в виде зарплаты, а не в научном признании. Почему мировое научное признание отходит на второй план? Дело в том, что успешная научная деятельность невозможна без достаточной экономической поддержки.

Однако признание мирового научного сообщества также очень важна, т.к. именно она во многом определяет ценность конкретного ученого для конкретного университета, по крайней мере, в США, т.е. тоже влияет на ту самую заработную плату, которая таким образом превращается одновременно и в критерий успешности и числовое выражение других критериев. Однако одну ее нельзя рассматривать в качестве основного критерия в силу того, что речь идет об ученых. Также интересно посмотреть и на то, как они оценивали возможность возвращения на Родину, т.к. на наш взгляд это напрямую влияет на принимаемые эмигрантами шаги для упрочения своего положения в стране-реципиенте.

На наш взгляд, анализ всего этого позволит выявить степень успешности интеграции ученого.

Нельзя не сказать о том, что в переписке М.И. Ростовцева с Г.В. Вернадским, содержатся интересные рекомендации для успешного устройства последнего на работу в американском университете.

1. Самое главное – владение языком, чем лучше, тем больше шансов.
2. Умение приспособиться к своеобразной жизни американского университета с его разнообразными и чуждыми для русских ученых традициями.
3. Прийтись «по вкусу» студентам и коллегам.
4. Сделать обзорную лекцию-доклад о состоянии русистики на настоящий (1927 год) момент¹⁷.
5. Для жизни в Америке необходимо иметь dinner jacket – смокинг¹⁸.

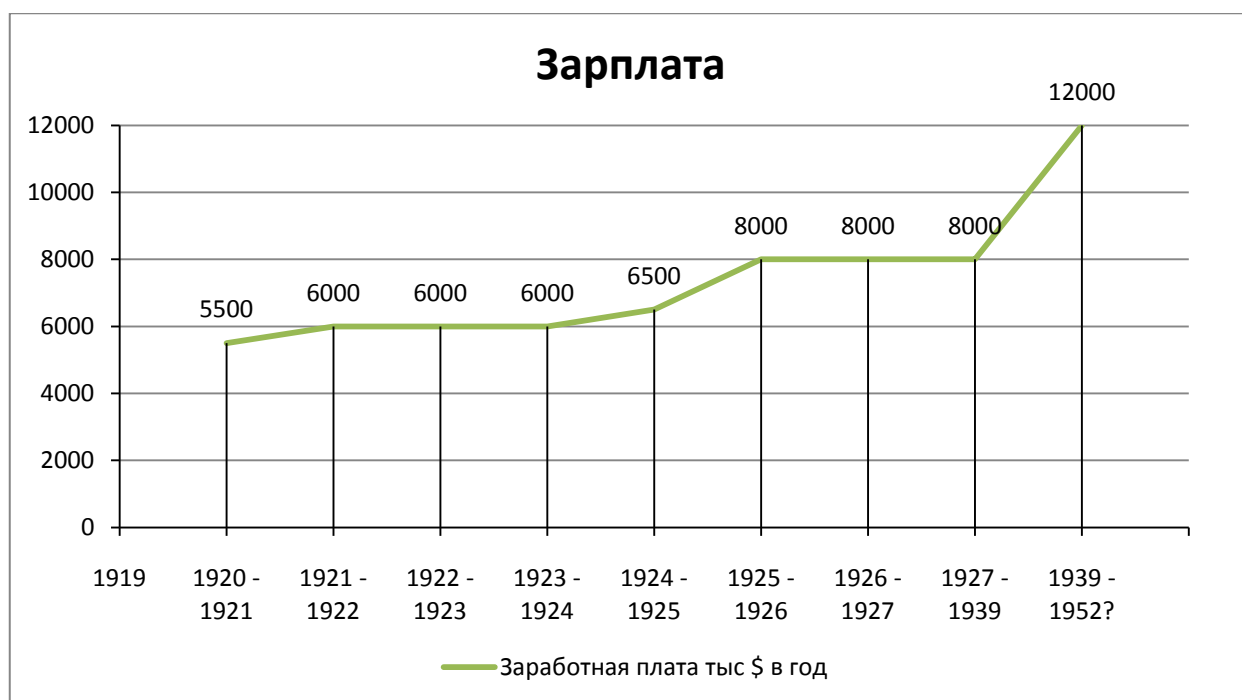
Эти данные подтверждают вышесказанное о критериях успешности интеграции ученого в научное сообщество другой страны. Таким образом, можно выдвинуть тезис о том, что основные критерии можно распространить и на все остальные страны-реципиенты русских ученых-эмигрантов, хотя он и нуждается в проверке, что не входит в цели данного исследования, которое подразумевает в первую очередь исследование данного вопроса на материале М.И. Ростовцева.

Таким образом, материальная сторона вопроса является одной из трех основополагающих при разборе успешности интеграции и, наверное, была одним из самых важных факторов решения Ростовцева уехать в Америку и попытаться там устроиться. Он сам пишет Кондакову в декабре 1920 года: «Поехал я сюда потому, что сюда меня пригласили и предложили мне хорошие условия. В Англии же и во Франции заработка в своей области найти было нельзя»¹⁹. Переехать в США Ростовцеву предложил Вестерманн, который переходил в другой университет и искал себе замену в Висконсинском университете. Ростовцев согласился. На графике хорошо видно, как изменялась его заработная плата в США.

¹⁷ Письма М.И. Ростовцева Г.В. Вернадскому / публ. Г.М. Бонгард-Левина // Скифский роман ... С. 521.

¹⁸ Там же. 523.

¹⁹ Цит. по Письма М.И. и С.М. Ростовцевых Н.П. и С.Н. Кондаковым / публ. Г.М. Бонгард-Левина, В.Ю. Зуева, И.Л. Кызласовой, И.В. Тункиной // Скифский роман... С.440.

Данных о его зарплате в Англии практически нет, по крайней мере, по 1918 году. В 1919 году он прочел курс лекций в Оксфорде, получил 50 фунтов²⁰, что в переводе на американские доллары составляет приблизительно 220 долларов. Ростовцев пишет, что этого хватило бы на месяц, но он вынужден еще посылать деньги родственникам. Но это была разовая выплата. Ростовцев же пишет, что в Англии он живет, главным образом, на деньги, привезенные из России, к тому же что-то он получал за научные и политические статьи, которые он пишет в это время.

В 1920-1921 учебном году он начинает работать в Америке с зарплатой 5500 долларов в год²¹. В дальнейшем его зарплата растет. На наш взгляд, это одно из доказательств успешности интеграции М.И. Ростовцева в Америке. Особенно заметно как изменилось его положение после пяти лет пребывания в Америке. Встает вопрос как он этого добился? Для ответа на него важно обратить внимание на конец 1920-21 годов. Очевидно, что в 1920 году он смог устроиться в США во многом благодаря Вестерманну. Висконсинский университет провел переговоры с Ростовцевым и остался доволен его кандидатурой. Первый шаг был сделан, но теперь необходимо было закрепиться в новой стране, чтобы остаться работать в дальнейшем. Это зависело уже целиком и полностью от самого ученого. В своих письмах Г.В. Вернадскому, помогая ему также устроиться в Америке, М.И. Ростовцев пишет рекомендации, необходимые для успешного устройства в Америке, среди которых главное место занимает владение языком, чем лучше, тем больше шансов. Также важно

²⁰ Там же. С. 132.

²¹ Бонгард-Левин Г.М. М.И. Ростовцев в Америке. Висконсин и Йель // Скифский роман... С. 150.

умение приспособиться к своеобразной жизни американского университета с его разнообразными и чуждыми традициями и привыкнуть по вкусу студентам и коллегам. Ростовцев также пишет, что все это будет выяснено в течение года. Т.е., очевидно, что он сам все эти вопросы решил в положительном смысле, причем дважды: в Висконсине и в Йеле. В отношении Ростовцева необходимо учитывать еще один нюанс - он плохо владел английским. Это было одной из основных причин неудачи при поиске научной работы в Англии. Но в США готовы были закрыть на это глаза. Дело в том, что научный авторитет Ростовцева, его известность смогли компенсировать этот недостаток. Об этом свидетельствует переписка заведующего департаментом истории Ф.Л. Паксона с профессором У.Л. Вестерманном и с деканом Дж. Селлери, в которой они называют Ростовцева ученым, которому нет равных в этой области в США, и, «вероятно, что ныне в мире существует не более трех – четырех ученых его уровня»²². Ростовцев смог быстро завоевать авторитет у американских коллег. Со студентами же все было не так гладко, по крайней мере, в письме Паксона Вестерманну, говорится, что студенты жалуются на английский язык русского ученого. Вестерманн в ответ написал письмо, что надо меньше считаться с мнением студентов, которым очень повезло, что им преподает такой выдающийся ученый²³. Преподавательский состав оценивал лекции Ростовцева тоже достаточно высоко. Вот что написано про них в журнале выпускников Висконсинского университета: «В профессоре Ростовцеве из исторического департамента мы нашли человека, который добился восхищения своих студентов посредством его манеры читать лекции. Он красноречив, потому что он хорошо владеет языком, и имеет редкое умение в формулировке суждений. Он очень интересен, потому что знает свой предмет и живет им. Он прост и понятен, потому что он готовит свои лекции тщательно, четко представляет предмет разговора, рассматривает его ясно и аналитически, и охватывает его полностью в отведенное время, и он вдохновляет своей научностью и мастерством метода, который он несет в своих работах»²⁴.

На наш взгляд, необходимо прояснить и условия работы Ростовцева в США. В Висконсине он преподавал 8 часов в неделю, остальное его время занимала подготовка к лекциям и научная деятельность. При переходе в Йель в 1925 году возросла его зарплата до 8000 долларов, а преподавательская нагрузка снизилась до 6 часов в неделю. В 1939 году Ростовцев по порядкам университета должен был уйти на пенсию, но Йельский университет

²² Там же. С. 158.

²³ Там же. С. 158.

²⁴ Alumni news [Электронный ресурс] // The Wisconsin alumni magazine / ed. R.S. Crawford Vol. 25, № 4, 1924. - pp. 158-159. – Режим доступа: <http://digicoll.library.wisc.edu/cgi-bin/UW/UW-idx?type=turn&entity=UW.v25i4.p0047&id=UW.v25i4&isize=text>, свободный.

пошел на беспрецедентные меры и специально для русского ученого создал должность директора Археологических исследований с зарплатой в 12 000 \$. Каждый шестой семестр он получал отпуск на полгода, но летом тоже приходилось работать, т.к. летом существовал summer term. Таким образом, через каждые три с половиной года он находился в отпуске, который чаще всего проводил в Европе и странах Средиземноморья в библиотеках, музеях и на археологических раскопках. Поездки эти частично оплачивались (750 \$), кроме того сохранялся оклад. Преподавать Ростовцеву помогал один или два ассистента, которые осуществляли контроль знаний студентов (проводили опросы, проверяли письменные работы и т.д.). Так было и в Висконсинском и в Йельском университетах.

Что касается зарплаты, то тут, мне кажется, необходимо сказать, что представляла собой сумма в 6000 \$ в год в тех условиях. Жена Ростовцева Софья Михайловна пишет, что ни о каком комфорте в европейском смысле слова нельзя и мечтать, например, нельзя нанять прислугу, т.к. очень сложно найти и стоит это дорого. Вот примерные цены в Мэдисоне в 1921 году (Таблица 1). Понятно, что это не вся ценовая таблица, но она призвана показать примерную картину жизни в американском провинциальном городе начала прошлого века.

Основные расходы семьи Ростовцевых в Мэдисоне в 1921 году

Таблица 1²⁵

Наименование	Цена за месяц (\$)	Цена за год (\$)	
Услуги домработницы	-	1000 \$	
Квартира 5–7 комнат с отоплением, электричеством, телефоном, горячей и холодной водой	80-100	960 – 1200	
Питание	-	Домашнее питание	Ресторан
		600 – 720	1080 – 1620
Итого (максимально)	-	2920	3820

Таким образом, мы видим, что в целом, по ценам жизнь в США была довольно сносной, но нельзя забывать и о том, что профессора представляют собой культурную элиту

²⁵ Цит. по Письма М.И. и С.М. Ростовцевых Н.П. и С.Н. Кондаковым / публ. Г.М. Бонгард-Левина, В.Ю. Зуева, И.Л. Кызласовой, И.В. Тункиной // Скифский роман... С.446.

страны, а в этом плане, Мэдисон был не лучшим вариантом. С.М. Ростовцева пишет, что некуда сходить на спектакль или послушать музыку, за исключением любительского творчества. Из развлечений в Мэдисоне хорошо представлены кинематограф и спортивные состязания, которые Ростовцевы не любили²⁶.

Несмотря на то, что как я уже сказал, избрание в различные Академии не является основным показателем успешности интеграции Ростовцева, но и они имеют немаловажное значение. В 1917 году Ростовцев избран академиком Императорской АН исключен в 1928, восстановлен, также он член-корреспондент Берлинской АН, почетный профессор Лейпцигского университета, в 1918 ему была присуждена степень доктора наук *honoris causa* в *Corpus Christi College* Оксфордского университета, в 1920 он член-корреспондент Французской Академии надписей и изящной словесности. В 1925 год – почетный доктор Висконсинского университета, также член Королевской Шведской Академии наук, в 1931 почетный доктор Кембриджского университета, в 1936 – Гарвардского, в 1937 – Афинского, в 1941 - Чикагского. В 1935 г. Ростовцев был избран президентом Американской исторической ассоциации, что является высшей ступенью, которую можно достигнуть в американском научном сообществе историков. В 1947 он был избран в Итальянскую Национальную Академию деи Линчеи.

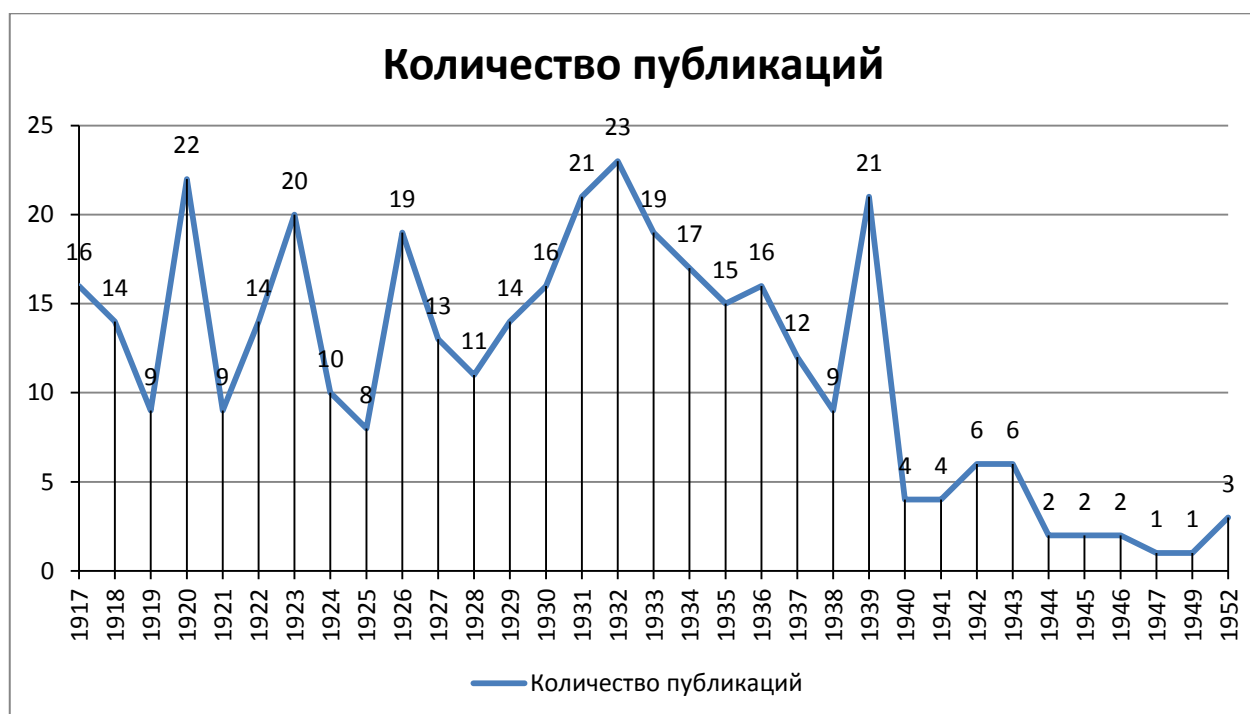
Рост заработной платы и получение почетных званий и степеней различных научных институтов, конечно, показывает успешность интеграции Ростовцева в американское научное сообщество, но она во многом определялась мнением этого самого сообщества, которое несомненно влияло на решение Президента и правления университета о том, нужен ли русский ученый американскому университету. Мнение коллег о Ростовцеве было очень высоким. Вот что пишет Паксон Вестерманну: «Еще с момента приезда профессора Ростовцева в Мадисон члены департамента установили с ним личные контакты, признав в нем мэтра в области древней истории... Большинство членов департамента посещало лекции Ростовцева: высочайший научный уровень, прекрасная организация лекций и великолепные методы обучения произвели на всех огромное впечатление. Как человек высокой морали и как ученый Ростовцев очень быстро занял достойное место в департаменте»²⁷.

Для оценки успешности интеграции важно еще иметь представления и об активности научной деятельности М.И. Ростовцева.

²⁶ Цит. по Письма М.И. и С.М. Ростовцевых Н.П. и С.Н. Кондаковым / публ. Г.М. Бонгард-Левина, В.Ю. Зуева, И.Л. Кызласовой, И.В. Тункиной // Скифский роман... С.446.

²⁷ Там же. С. 158.

Интересно, что количество публикаций возрастает через каждые три года, на наш взгляд, во многом это связано с тем, что Ростовцев получал отпуск начиная с 1923-1924 учебного года каждый шестой семестр²⁸, а в самом 1923 получил внеочередной девятимесячный отпуск. Минимальное количество работ в 1921 году связано с тем, что он осваивался на новом месте - в Висконсинском университете, в 1925 – в Йельском университете, в 1938 году – возможно из-за того, что в 1937 году он путешествовал в Индию и не писал, также 1937 год – год окончания раскопок в Дура Европос, в связи с чем, он мог быть загружен различными отчетами, подведением итогов и т.д. К концу жизни, с 1940 года научная активность Ростовцева снижается, что вполне объяснимо, на наш взгляд, возрастом ученого, к этому времени ему было уже около 70 лет, а также его физическим состоянием: он весьма часто болел.

Немалое значение для анализа стратегий интеграции имеет мнение ученого относительно возможности его возвращения на Родину. От этого зависит его активность в направлении интеграции в научное сообщество. Если у человека нет путей отступления, то он будет стремиться встроиться в научное сообщество принявшей его страны более активно. Если же он считает свое пребывание за границей временным явлением, его мотивы

²⁸ Minutes of the regular meeting of the Board of Regents of the University of Wisconsin: December 5, 1923. P. 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://digioll.library.wisc.edu/cgi-bin/UWBoR/UWBoR-idx?type=turn&entity=UWBoR.Dec51923.p0002&id=UWBoR.Dec51923&size=text>, свободный.

вация будет более низкой. Учитывая семантическую насыщенность различных высказываний Ростовцева за определенный год, относительно возможности его возвращения, можно говорить о том, что вера в возможность возвращения у него была примерно до 1918 года, после чего она практически исчезла. Это подтверждают следующие данные: в 1918 году 15 августа он пишет А.В. Тырковой, что вернулся бы в Россию, если бы не научная работа в Швеции. Также существует текст меморандума от 8 октября 1918 года, на тему международного научного сотрудничества стран-союзниц в первой мировой войне, который подписан М.И. Ростовцевым как профессором Петроградского университета и членом РАН. Но уже с конца 1919 года, надежда падает, о чем свидетельствуют следующие слова Ростовцева, в письме Н.П. Кондакову от 22.12 1919 «Самое ужасное то, что вера иссякла. Люблю отвлеченную Россию, а в настоящей – ничего кроме ужаса»²⁹. В следующие годы во многих письмах лейтмотивом данного вопроса звучат примерно следующие слова «в большевистскую Россию я не езду»³⁰. Однако в 1919 году еще нельзя говорить о том, что Ростовцев полностью расстался с надеждой на возвращение, она была у него примерно до 1922 года. В этом году он пишет Кондакову, что даже если русский мужик свергнет большевиков, то «толку, однако, для русской культуры и для нас с Вами не будет. Мужичу культура и наука не нужны. Он это показал достаточно ясно»³¹. Окончательно надежду на возвращение он утратил в 1927 году, когда начал добиваться американского гражданства, которое получил в 1929 году.

Таким образом, можно говорить о том, что Ростовцев в Америке смог подтвердить свой статус одного из крупнейших ученых в своей области знания, который получил еще в России и развивать антиковедение в США. В заключение хотелось бы сказать, что в Йельском университете учреждена «лекция имени Ростовцева». Как пишут на сайте Йельского университета: «Вдова профессора Ростовцева, урожденная С.М. Кульчицкая, завещала щедрую сумму Классическому департаменту по развитию исследований в области археологии и древней истории. Часть этого фонда используются для поддержки визита ведущей фигуры в истории древнего мира каждый год в день рождения Ростовцева в ноябре [для чтения лекции]»³². Лекция «Ростовцев» является важной публичной лекции в Йельском университете в общей области истории древнего мира. Докладчик также встречается в неформальной обстановке с преподавателями и студентами во время своего визита в уни-

²⁹ Цит. по Письма М.И. и С.М. Ростовцевых Н.П. и С.Н. Кондаковым / публ. Г.М. Бонгард-Левина, В.Ю. Зуева, И.Л. Кызласовой, И.В. Тункиной // Скифский роман... С.434.

³⁰ Там же. С. 437.

³¹ Там же. С. 454.

³² Прим. автора.

верситет»³³. Так 10-11 ноября 2011 года такую лекцию читал преподаватель их Коллеж де Франс Пьер Брайан на тему «Михаил Ростовцев и Элиас Дж. Бикерман и «эллинизация Азии от Александра Македонского до Второй мировой войны»³⁴, что говорит о признании русского ученого.

Таким образом: говоря о стратегиях интеграции, нами было доказано, что Ростовцев придерживался стратегии аккомодации в американское научное сообщество. Осознанно или нет – скорее всего нет. Конечно, свои работы он писал на английском языке и некоторые, например П.Н. Савицкий, считали это изменой делу российской науки, он называл ученых, которые пишут на английском языке без особой нужды «романогерманобесами»³⁵. Здесь надо пояснить, что в эмиграции существовало две стратегии поведения: работа на пользу отечественной науки и, следовательно, научное творчество должно быть на русском языке, и обратная – работа на пользу науки вообще и, следовательно, научное творчество на языке той страны, в которой живешь³⁶. В отношении Ростовцева необходимо сказать, использование английского языка при написании своих работ – вынужденная мера, необходимая для работы в США. Интеграция его в научное сообщество данной страны была успешной, о чем свидетельствует ряд факторов, перечисленных выше.

³³ Department of classics [Электронный ресурс] / Yale University. – Электрон. дан. - Режим доступа: http://www.yale.edu/classics/rostovtzeff_lecture.html, свободный.

³⁴ Там же.

³⁵ Савицкая Э.Н. Справка об институте им. Н.П. Кондакова, написанная в ГУЛАГЕ // Мир Кондакова. – М., 2004. - С. 210.

³⁶ Дмитриев А.Н. Национализация науки и фактор эмиграции: русские гуманитарии в Германии (1920 - 1930-е гг.) // *Ab imperio. Теория и история национализма и империи в постсоветском пространстве.* 2003. № 3. С. 211 - 256